

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ14-12

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 февраля 2014 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Крупнова И.В.

при секретаре
с участием прокурора

Диордиеве А.И.
Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Комаровой С.В. о признании частично недействующими пункта 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, пункта 16, подпункта «а(2)» пункта 25, подпункта «а» пункта 25(1) Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861,

по апелляционной жалобе Комаровой С.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2013 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Правительства Российской Федерации Зайцевой Н.Н., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 утверждены Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (далее – Правила), Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям (далее – Правила технологического присоединения).

Нормативные правовые акты опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации, 2004 г., № 52 (часть 2), «Российской газете», 2005 г., 19 января.

В пункте 2 Правил даны определения понятий акта разграничения балансовой принадлежности электросетей, акта разграничения эксплуатационной ответственности сторон, точки поставки, точки присоединения к электрической сети и другие. Согласно данному пункту Правил акт разграничения балансовой принадлежности электросетей – это документ, составленный в процессе технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) физических и юридических лиц к электрическим сетям, определяющий границы балансовой принадлежности; акт разграничения эксплуатационной ответственности сторон – это документ, составленный сетевой организацией и потребителем услуг по передаче электрической энергии в процессе технологического присоединения энергопринимающих устройств, определяющий границы ответственности сторон за эксплуатацию соответствующих энергопринимающих устройств и объектов электросетевого хозяйства; точка поставки – это место исполнения обязательств по договору об оказании услуг по передаче электрической энергии, используемое для определения объема взаимных обязательств сторон по договору, расположенное на границе балансовой принадлежности энергопринимающих устройств, определенной в акте разграничения балансовой принадлежности электросетей, а до составления в установленном порядке акта разграничения балансовой принадлежности электросетей – в точке присоединения энергопринимающего устройства (объекта электроэнергетики); точка присоединения к электрической сети – место физического соединения энергопринимающего устройства (энергетической установки) потребителя услуг по передаче электрической энергии (потребителя электрической энергии, в интересах которого заключается договор об оказании услуг по передаче электрической энергии) с электрической сетью сетевой организации.

Подпунктом «б» пункта 16 Правил технологического присоединения определено, что срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, который исчисляется со дня заключения договора и не может превышать:

в случаях осуществления технологического присоединения к электрическим сетям классом напряжения до 20 кВ включительно, при этом расстояние от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, составляет не более 300 метров в городах и поселках городского типа и не более 500 метров в сельской местности и от сетевой организации не требуется выполнение работ по строительству (реконструкции) объектов электросетевого хозяйства, включенных (подлежащих включению) в инвестиционные программы сетевых организаций (в том числе смежных сетевых организаций), и (или) объектов по производству электрической энергии, за исключением работ по строительству объектов электросетевого хозяйства от существующих объектов электросетевого хозяйства до присоединяемых энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики:

15 рабочих дней (если в заявке не указан более продолжительный срок) для осуществления мероприятий по технологическому присоединению, отнесенных к обязанностям сетевой организации, - при временном технологическом присоединении;

4 месяца - для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет до 670 кВт включительно;

1 год - для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет свыше 670 кВт;

в иных случаях:

15 рабочих дней (если в заявке не указан более продолжительный срок) - при временном технологическом присоединении заявителей, энергопринимающие устройства которых являются передвижными и имеют максимальную мощность до 150 кВт включительно, если расстояние от энергопринимающего устройства заявителя до существующих электрических сетей необходимого класса напряжения составляет не более 300 метров;

6 месяцев - для заявителей, указанных в пунктах 12(1), 14 и 34 данных Правил, если технологическое присоединение осуществляется к электрическим сетям, уровень напряжения которых составляет до 20 кВ включительно, и если расстояние от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения до границ участка заявителя, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, составляет не более 300 метров в городах и поселках городского типа и не более 500 метров в сельской местности;

1 год - для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет менее 670 кВт, если более короткие сроки не предусмотрены инвестиционной программой соответствующей сетевой организации или соглашением сторон;

2 года - для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет не менее 670 кВт, если иные сроки (но не более 4 лет) не предусмотрены инвестиционной программой соответствующей сетевой организации или соглашением сторон.

Согласно подпункту «а(2)» пункта 25 Правил технологического присоединения в технических условиях для заявителей, за исключением лиц, указанных в пунктах 12.1 и 14 настоящих Правил, должны быть указаны: в том числе, распределение обязанностей между сторонами по исполнению технических условий (мероприятия по технологическому присоединению в пределах границ участка, на котором расположены энергопринимающие устройства заявителя, осуществляются заявителем, а мероприятия по технологическому присоединению до границы участка, на котором расположены энергопринимающие устройства заявителя, включая урегулирование отношений с иными лицами, осуществляются сетевой организацией).

Подпунктом «а» пункта 25(1) Правил технологического присоединения определено, что в технических условиях для заявителей, предусмотренных пунктами 12.1 и 14 настоящих Правил, должны быть указаны: в том числе, точки присоединения, которые не могут располагаться далее 25 метров от границы участка, на котором располагаются (будут располагаться) присоединяемые объекты заявителя.

Комарова С.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании частично недействующими пункта 2 Правил, пункта 16, подпункта «а(2)» пункта 25, подпункта «а» пункта 25(1) Правил технологического присоединения. В обоснование заявленного требования указала, что оспариваемые нормативные положения являются неопределенными, противоречат нормам гражданского законодательства, так как не соответствуют принципу разумности, допускают злоупотребление правом и нарушают ее права как индивидуального предпринимателя на получение услуг в сфере электроэнергетики.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Комарова С.В. просит отменить решение суда первой инстанции, ссылаясь на его незаконность, нарушение норм процессуального права, и принять по делу новое решение об удовлетворении заявления.

Комарова С.В. в судебное заседание Апелляционной коллегии не явилась, о времени и месте судебного разбирательства извещена в установленном законом порядке.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

Федеральным законом от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» закреплено, что в качестве одного из основных принципов государственного регулирования и контроля в электроэнергетике является обеспечение недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в электроэнергетике и услугам организаций коммерческой инфраструктуры оптового рынка (пункт 1 статьи 20). Правительство Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации об электроэнергетике

утверждает правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и услугам организаций коммерческой инфраструктуры, правила оказания этих услуг (пункт 1 статьи 21, пункт 3 статьи 26).

Отказывая в удовлетворении заявления, суд пришел к правильному выводу, что Правила, определяющие общие принципы и порядок обеспечения недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, а также оказания этих услуг, приняты Правительством Российской Федерации во исполнение полномочий, предоставленных ему в соответствии с пунктом 1 статьи 21 и пунктом 3 статьи 26 Федерального закона «Об электроэнергетике», в целях содействия развитию конкуренции на рынке производства и сбыта электрической энергии, защиты прав потребителей электрической энергии. Оспариваемый заявителем пункт 2 этих Правил содержит определения понятий акта разграничения балансовой принадлежности электросетей, акта разграничения эксплуатационной ответственности сторон, точки поставки, точки присоединения к электрической сети и другие, которые, вопреки утверждению заявителя, не противоречат требованиям федерального законодательства, не содержат внутреннего противоречия и какой-либо неопределённости, и, следовательно, не нарушают права и законные интересы заявителя, как потребителя электрической энергии.

Отвергая довод заявителя о незаконности оспариваемого пункта 2 Правил по тому основанию, что в нём отсутствует понятие «эксплуатационной ответственности сторон», которое соответствует понятию «балансовая принадлежность», суд правильно указал в обжалованном решении, что принятие и определение содержания нормативного правового акта в сфере электроэнергетики отнесено федеральным законодателем к полномочиям Правительства Российской Федерации. Приведенные в оспариваемом нормативном правовом акте понятия не противоречат законодательству об энергетике.

Утверждение заявителя в апелляционной жалобе о том, что понятия «эксплуатационная ответственность сторон» и «балансовая принадлежность» совпадают, несостоятельно, так как в оспариваемом пункте даны определения понятий актов разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности в целях распределения обязанности по содержанию и эксплуатации энергопринимающих устройств находящихся на территории заявителя (в границах его участка) и вне зоны границ участка заявителя.

Пункт 2 Правил согласуется и с пунктом 16.3 Правил технологического присоединения, в соответствии с которым обязательства сторон по выполнению мероприятий по технологическому присоединению в случае заключения договора с лицами, указанными в пунктах 12(1), 14 и 34 настоящих правил, распределяется следующим образом: заявитель исполняет указанные обязательства в пределах границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя; сетевая организация исполняет указанные обязательства (в том числе в части

урегулирования отношений с иными лицами) до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя.

Согласно пункту 1 статьи 26 Федерального закона «Об электроэнергетике» технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом, и носит однократный характер. Указанный договор является публичным. Технологическое присоединение осуществляется в сроки, определяемые в порядке, установленном Правительством Российской Федерации или уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти. При этом, если для обеспечения технической возможности технологического присоединения и недопущения ухудшения условий электроснабжения присоединённых ранее энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики необходимы развитие (модернизация) объектов электросетевого хозяйства и (или) строительство, реконструкция объектов по производству электрической энергии, сроки технологического присоединения определяются исходя из инвестиционных программ сетевых организаций и обязательств производителей электрической энергии по предоставлению мощности, предусматривающих осуществление указанных мероприятий. По договору об осуществлении технологического присоединения сетевая организация принимает на себя обязательства по реализации мероприятий, необходимых для осуществления такого технологического присоединения, в том числе мероприятий по разработке и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об электроэнергетике, согласованию с системным оператором технических условий, обеспечению готовности объектов электросетевого хозяйства, включая их проектирование, строительство, реконструкцию, к присоединению энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, урегулированию отношений с третьими лицами в случае необходимости строительства (модернизации) такими лицами принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства (энергопринимающих устройств, объектов электроэнергетики).

Во исполнение приведённых предписаний Федерального закона Правительством Российской Федерации утверждены Правила технологического присоединения.

Признавая законными положения пункта 16, подпункта «а(2)» пункта 25, подпункта «а» пункта 25(1) Правил технологического присоединения, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о том, что оспариваемые положения приняты Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных ему пунктом 1 статьи 26 Федерального закона «Об электроэнергетике» полномочий и не противоречат требованиям федерального законодательства.

Так, пункт 16 Правил технологического присоединения, устанавливающий перечень существенных условий договора об осуществлении технологического присоединения и определяющий сроки осуществления мероприятий по технологическому присоединению, не противоречит приведённым выше нормам действующего законодательства об электроэнергетике, так как указанные в нём сроки являются предельными сроками технологического присоединения, не исключают возможности технологического присоединения в более ранние сроки, оговоренные сторонами при заключении договора, и не содержат какой-либо неопределённости.

Подпункт «а(2)» пункта 25 Правил технологического присоединения предусматривает, что в технических условиях для заявителей, за исключением лиц, указанных в пунктах 12.1 и 14 этих правил, должно быть указано распределение обязанностей между сторонами по исполнению технических условий.

Суд правильно указал в решении, что согласно названному нормативному положению, заявитель осуществляет мероприятия, связанные с технологическим присоединением в границах своего участка, который является границей балансовой и эксплуатационной ответственности заявителя. Таким образом, объекты электросетевого хозяйства, строительство которых в соответствии с техническими условиями осуществлялось заявителем на территории своего земельного участка, подпадают под балансовую и эксплуатационную ответственность заявителя, следовательно, это влечёт возложение на него ответственности за состояние и обслуживание электроустановок, расположенных на территории его земельного участка.

При этом в соответствии с пунктом 16.1 Правил технологического присоединения, заявитель и сетевая организация вправе заключить соглашение, предусматривающее иное разграничение балансовой и эксплуатационной ответственности сторон.

Подпунктом «а» пункта 25(1) Правил технологического присоединения определено, что сетевая организация должна указывать в технических условиях точку присоединения, расположенную не далее 25 метров от границы земельного участка заявителя в пределах его земельного участка, следовательно, данной нормой установлен предел возможного расположения точки присоединения в пределах участка заявителя и не допускается возложение на заявителя обязанности по выполнению мероприятий по технологическому присоединению за пределами границ его участка.

С учётом изложенного правильным является вывод суда первой инстанции о том, что оспариваемые положения подпункта «а(2)» пункта 25 и подпункта «а» пункта 25(1) Правил технологического присоединения соответствуют принципу разумности, не нарушают прав заявителя, как потребителя электрической энергии, и не допускают двусмысленного либо неоднозначного толкования.

Установив, что оспариваемые нормативные положения не противоречат федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, прав и законных интересов заявителя не

нарушают, суд правомерно в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отказал в удовлетворении заявления.

Довод апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции нарушил требования статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не указал мотивы отклонения доводов заявителя, противоречит содержанию решения суда, в котором дан подробный правовой анализ обжалованных положений нормативного правового акта на соответствие действующему законодательству, дана правовая оценка доводам заявителя, имеющим значение для рассматриваемого вопроса.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемых положений, оснований считать такие выводы ошибочными у Апелляционной коллегии не имеется.

Предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Комаровой С [REDACTED] В [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

А.И. Федин

Члены коллегии

Г.В. Манохина

И.В. Крупнов